

От переводчика: уважаемые читатели, перевод этой главы с последующей вычиткой занял у меня почти 5 часов. Глава действительно большая. Но я не сторонница дробить главы. И небольшое повышение цены, как я считаю, вполне оправданно. Всем приятного чтения.

Чэн Цинхуа потянул вниз за вырез. Так как он был как всегда в последнее время одет в обычную футболку, без галстука на шее, только так он и мог сделать. Он открыл рот, затем после долгого молчания, наконец, очнулся и спросил:

- Зачем мне нужно заполнять такого рода анкету?

Цзян Лючэн спокойно ответил:

- Я думал вот над чем. Вы сейчас очень заняты на съемках. У нас не так много времени, чтобы познакомиться и узнать друг друга поближе. Чтобы не тратить ни ваше, ни мое время впустую, мы можем воспользоваться этим способом.

Чэн Цинхуа подумал о том, каким же чутким был его собеседник. Он не только не жаловался на его повышенную занятость, что даже не мог вовремя ответить ему в WeChat. Но он даже специально дождался, когда тот освободится, чтобы подойти к нему, не мешая. Где еще можно найти такого хорошего человека? Если бы это был кто-то другой, он бы уже жаловался и ныл, что тот его игнорирует в WeChat.

Самое главное, что Цзян Лючэн послушен и хорошо себя ведет, не злясь на него. После того, как они познакомились, он ни разу не переступал черту, держа субординацию между ними, как между актером и режиссером. Его профессия имеет свою специфику, и когда он станет еще более известным в будущем, у него будет все меньше свободного времени. Он не хочет, чтобы его будущий партнер был навязчивым. Цзян Лючэн в этом плане подходил ему идеально.

Чем больше Чэн Цинхуа думал об этом, тем больше он чувствовал, что Цзян Лючэн был его идеальным партнером. Снова взглянув на молодого человека, его лицо невольно стало немного более горячим:

- Хорошо, я тщательно заполню анкету, ответив на каждый вопрос и передам ее тебе завтра утром, согласен?

Цзян Лючэн удовлетворенно кивнул:

- Конечно, как вам удобно. Если у вас есть неотложные дела, не торопитесь. Я не настаиваю на срочности.

Чэн Цинхуа улыбнулся:

- Лючэн, ты так добр.

Молодой человек улыбнулся ему в ответ, его улыбка была полна солнечного света.

В будущем, когда Чэн Цинхуа вспоминал весь этот разговор, ему хотелось выbleвать полный рот застоявшейся крови

Держа в руках «контрольную работу» от Цзян Лючэна, ах нет, опросник, Чэн Цинхуа отпустил Лю Янси. Вернувшись в свою комнату, он с трудом сдерживал свое волнение. Сфотографировав анкету, он снова сделал разместил фото в чате, сопроводив его надписью: «Это любовь».

Не потребовалось много времени, чтобы друзья в чате отреагировали на его публикацию, поставив лайки и написав много комментариев под ним, которые можно было выразить одним предложением: «Почему опросник ассоциируется у тебя с любовью?»

Лю Янси, единственный, кто знал правду, молча хвалил режиссер Чэна. Он не знал, была ли это любовь, но если бы это был он, он бы не захотел писать такую «экзаменационную работу» после окончания школы.

Чэн Цинхуа, пребывая сейчас в комнате, казалось, подумал, что этого недостаточно, поэтому отправил эту фотографию еще и Цинь Лу. Через некоторое время Цинь Лу вернул ему в ответ вопросительный знак. В следующую секунду тот получил еще одно фото. На этот раз это была первая страница анкеты.

[Чэн Цинхуа: Это дал мне Лючэн. Он знает, как я занят каждый день. У нас совершенно нет времени узнать друг друга получше. Поэтому он разработал для меня анкету, чтобы познакомиться со мной таким образом.]

[Чэн Цинхуа: Цинь Инди, на этот раз я действительно хочу поблагодарить тебя за то, что ты познакомил меня с таким хорошим человеком.]

Когда Цинь Лу увидел первое предложение, которое он произнес, он сразу вспомнил то, о чем прошлой ночью говорил ему Цзян Лючэн – своем способе узнать человека получше. Оказывается, это анкетирование. Он несколько не удивился и даже почувствовал, что это очень похоже на то, что делает YMCA(1).

[Цинь: О, я знал об этом уже.]

[Чэн Цинхуа: Откуда ты узнал?]

[Цинь: Что ты на это скажешь?]

Чэн Цинхуа внезапно почувствовал, что выставляет свои отношения напоказ не перед тем человеком. Цинь Лу был их сватом, поэтому ему не следовало сейчас разговаривать с ним об этом. Должно быть, это Цзян Лючэн рассказал ему раньше об анкете.

Цзян Лючэн не знал, что Чэн Цинхуа разместил фото анкеты в чате. Он был занят другим, ему позвонил Ли Цю:

- Лючэн, у меня для тебя хорошие новости, - было слышно, что Ли Цю взволнован.

- Какие?

- Недавно я занимался рассылкой твоего резюме. Уже есть первые ответы, - сообщил Ли Цю. - Есть одна компания, занимающаяся производством снеков. Она давно на нашем рынке. Но руководство решило, что им пора сменить имидж, нужно обновление. Они хотят, чтобы занялся рекламой их продукции. Эта компания была очень известной около десяти лет назад. Позже, из-за неправильной маркетинговой политики и появления все новых конкурентов на рынке, их дела пошли на спад. Им понравилось твое резюме, да и твои услуги стоит не дорого. Они хотят попробовать запустить рекламу с тобой.

Цзян Лючэн честно заметил:

- Каким образом малознакомое лицо поможет им в продвижении их продукции? Я уверен, что от этого не будет никакого эффекта.

Ли Цю, улыбаясь, не согласился:

- Разве раньше ты не поднимался на первые строчки в горячем поиске на фото вместе с Цинь Инди? Возможно, они тоже обратили на это внимание. И пока ты не настолько популярен, чтобы стать для них дорогим, они хотят воспользоваться этим.

Цзян Лючэн не был до конца убежден:

- Главное не это. А прошла ли их продукция проверку на качество? Ты уверен, что это качественная продукция, чтобы ее можно было рекламировать?

Ли Цю на полном серьезе заверил его:

- Конечно же я сначала проверил их. На самом деле есть еще одна причина, по которой эта компания уступает своим конкурентам. Цена на их продукцию выше, чем на аналогичную продукцию. Но раньше они действительно пользовались большим спросом. Возможно ты

пробовал их продукцию, это «Картофельные чипсы ХХ».

Цзян Лючэн был немного удивлен, услышав название. Он действительно ел их, когда учился. Точнее он попробовал их у своего соседа по комнате.

- Что ж, качество продукции у этой компании действительно хорошее.

Ли Цю не услышал особой радости в голосе собеседника, поэтому продолжил:

- Помимо этой компании, я также получил приглашения на прослушивание на несколько проектов. Я вышлю тебе соответствующую информацию позже. Тебе это интересно? Если да, то я подберу для тебя время для прослушивания. Прямо сейчас ты занят в фильме режиссера Чэна. В случае если все будет без проволочек, ты тем не менее будешь занят в этом проекте на полгода. Это слишком долго. Если ты хочешь удерживать свою популярность и далее, тебе нужно сниматься параллельно еще где-нибудь. Для увеличения популярности, можно участвовать в съемках рекламы.

Цзян Лючэн успокоил его:

- Не волнуйся, я посмотрю все это сегодня вечером.

Ли Цю знал, что его подопечный всегда не слишком серьезно относился к вопросу о том, популярен он или нет, и поэтому не слишком форсировал события. Такого рода вещи сами по себе зависят больше от удачи, и этого иногда можно достичь, даже не торопясь. Более того, за последние два года он считал, что вот сейчас, он как раз может немного и подождать. Некоторые агенты годами усердно трудились в индустрии развлечений без какой-либо отдачи и хорошего результата.

Через некоторое время Цзян Лючэн получил несколько файлов от Ли Цю.

Ли Цю был очень дотошен, помимо всего прочего, он проверил состав съемочных групп, которые заинтересовались их резюме. Так же он вложил свои комментарии на счет полученной информации. Что-то он рекомендовал к рассмотрению, на чем-то он предлагал сразу поставить крест. Например, в одном из проектов ему не понравился режиссер. Его работы были откровенно слабыми, отзывы были плохими, о нем ходили разные нехорошие слухи в интернете. Независимо от того, правда это или нет, но Ли Цю не рекомендовал соглашаться на сотрудничество с той компанией.

После того, как Цзян Лючэн ознакомился со всем, что получил, он высказал Ли Цю свою точку зрения, аргументируя свой выбор. В целом, они сходились во взглядах. В конце концов, они оба выбрали приглашение на прослушивание одного и того же фильма. Это была адаптация романа, у которого было много фанатов в интернете. Поскольку бюджет будущего фильма был очень скромным, съемочная группа с самого начала не планировала приглашать именитых артистов. Поэтому они и решили рассмотреть его кандидатуру.

Если он планировал на какое-то время покинуть место съемки, ему, естественно нужно было отпроситься у режиссера. К счастью, у Цзян Лючэна было не так много сцен, так что с этим не должно быть никаких проблем.

Рано утром следующего дня в дверь комнаты Цзян Лючэна постучали. Открыв дверь, он обнаружил за ней Чэн Цинхуа.

- Доброе утро, Лючэн, - поприветствовал он его с улыбкой.

Цзян Лючэн ответил на приветствие, и его взгляд упал на предмет, который тот держал в руке.

Чэн Цинхуа тут же передал ему блокнот обратно:

- Поскольку я уже здесь, я принес тебе еще и завтрак. Я заполнил анкету, что ты дал мне вчера. Не осталось ни одного пропуска, - чтобы ответить на все вопросы, он потратил два часа. После окончания анкетирования, его разум был почти полностью истощен.

Цзян Лючэн взял завтрак и блокнот, ответив вежливо:

- Спасибо вам, режиссер Чэн.

Чэн Цинхуа заметил:

- Сейчас нас здесь только двое. Ты можешь называть меня Цинхуа или Чэн-гэ(2).

Как только Цзян Лючэн уже собирался ответить, дверь в соседнюю комнату внезапно открылась. Оттуда вышел Цинь Лу, как будто кого-то искал. Он посмотрел на них.

Цзян Лючэн заметил:

- Теперь уже не двое.

Чэн Цинхуа молча терпел, он не смел закатывать глаза при взгляде на Цинь Лу. Ну почему он вышел ни позже, ни раньше. Он явно слышал, что они тут общаются. Почему он не мог немного подождать, пока Цзян Лючэн не назовет его братом.

- Доброе утро, - поздоровался с ними Цинь Лу.

Цзян Лючэн также ответил на приветствие, после чего просил:

- Цинь Инди спускается к завтраку?

Цинь Лу слегка кивнул:

- Как раз собирался.

Цзян Лючэн ответил:

- Тогда я спущусь с тобой.

Взгляд Цинь Лу упал на завтрак в его руке:

- Ты разве не завтракаешь в номере?

Цзян Лючэн ответил:

- Я тоже спускаюсь вниз, чтобы поесть. Не очень хорошо есть отдельно в номере. Это не совсем уместно.

Чэн Цинхуа, все это время стоявший рядом, открыл рот. Сначала он думал, что Цзян Лючэн просто сильно смущается излишним вниманием к своей персоне, поэтому и попросил больше не приносить ему завтрак в номер. Он никогда не думал об этом в таком ключе. Утром, собираясь отдать ему заполненную анкету, он решил, что может занести ему заодно и завтрак.

- Почему ты не назвал мне истинную причину твоего отказа от завтраков в номере?

Цзян Лючэн спокойно заметил:

- В конце концов, вы были так добры ко мне, проявляя заботу. Мне было неудобно говорить об этом.

Чэн Цинхуа был немного подавлен открывшейся истиной:

- Значит, поэтому ты принял его сейчас?

Цзян Лючэн ответил:

- Было бы плохо, если бы вы его просто выбросили.

Чэн Цинхуа:

- ...

Цинь Лу приподнял уголок рта. Цзян Лючэн спустился вниз вместе с Цинь Лу, неся завтрак с собой. Чэн Цинхуа уже позавтракал, не оставшись с ними, он пошел к съемочной группе.

Это был первый раз, когда Цзян Лючэн сидел за одним столом с Цинь Лу вне съемочной площадки. В течение получаса несколько волн людей подходили к Цинь Лу за автографами, все они были официантами этого отеля. Несмотря на то, что их трапеза постоянно прерывалась, Цинь Лу, находясь в приподнятом настроении, с удовольствием раздавал автографы.

- Может тебе тоже оставить мой автограф? - спросил Цинь Лу Цзян Лючэна в шутку, когда обнаружил, что тот, не мигая смотрит на его подпись.

- А можно? - Цзян Лючэн отреагировал почти за секунду.

Цинь Лу сделал паузу и спросил:

- Ты ведь не являешься моим поклонником, тогда зачем тебе мой автограф?

Цзян Лючэн сначала покачал головой, а затем кивнул:

- Мне очень нравится твоя игра. Но у меня есть друг, который является твоим поклонником.

Цинь Лу улыбнулся. Хотя молодой человек иногда бывает слишком прямолинеен, сбивая с толку своими ответами, но ему это в нем как раз и нравится:

- Хорошо, тогда подготовь на чем я могу расписаться и обращайся за автографом в любое время.

У Цзян Лючэна действительно сейчас не было ничего подходящего для получения автографа, поэтому он кивнул, соглашаясь с предложением.

- Брат Цинь, - Чжоу Вэньбинь подошел к Цинь Лу поздороваться и увидел, что Цзян Лючэн тоже здесь, кивнув и ему. - Мистер Цзян, вы тоже здесь.

После разговора его внимание внезапно привлек блокнот на столе, он показался ему знакомым:

- Разве это не тот блокнот, что был на фото режиссера Чэна?

Цзян Лючэн переспросил:

- Каком фото?

Чжоу Вэньбинь ответил:

- Разве вы не видели вчера размещенное сообщение режиссера Чэна в общем с ним чате? Он там еще подписал, что это любовь. У вас с режиссером Чэном два одинаковых блокнота?

Цзян Лючэн покачал головой:

- Нет, он такой один. Возможно, он неправильно что-то понял, когда я ему отдавал его. Я только написал в нем для него анкету, которую попросил его заполнить.

Чжоу Вэньбинь усмехнулся, неужели любовь в устах Чэн Дао(З) оказалась обычным анкетным опросом? Цинь Лу знал это давным-давно, но на его лице все еще играла легкая улыбка.

После завтрака Цзян Лючэн взял свой блокнот и последовал за ними к съемочной группе. Он шел позади, слушая разговор Цинь Лу и Чжоу Вэньбиня. Чжоу Вэньбинь рассказывал, что с тех пор, как Цинь Лу согласился играть в фильме Чэн Цинхуа, они получили много приглашений от крупных продюсеров, и многие люди думали, что Цинь Лу возвращается в кино. Конечно, Чжоу Вэньбинь не мог никому назвать истинную причину, по которой Цинь Лу согласился участвовать в съемках, поэтому он мог только отказываться от новых предложений.

Цзян Лючэн и раньше видел в Интернете новости, которые обсуждали предполагаемое завершение кинокарьеры Цинь Лу, и в то время думал, что это очередной фейк. По его мнению, Цинь Лу был так еще очень молод, чтобы это могло быть правдой. Но, слушая сейчас этих двоих, он все больше убеждался, что, кажется, так оно и есть.

Его взгляд задержался на Цинь Лу, идущим впереди. Мужчина был очень высоким и широкоплечим. Идя позади него, ему казалось, что он находится в его тени, тот загораживал собой большую часть солнечного света. Поскольку он был немного поглощен своими наблюдениями, то не заметил, как мужчина внезапно остановился. Цзян Лючэн чуть не врезался в него. К счастью, он сумел вовремя затормозить.

- Цинь Инди, я ваш поклонник, не могли бы вы, пожалуйста, подписать это для меня? - внезапно рядом прозвучал застенчивый молодой голос.

- Извините, я очень спешу.

Поскольку расстояние было немного ближе, чем надо, Цзян Лючэн, казалось, даже слышал вибрацию груди мужчины, но его голос при этом был полон холодной вежливости.

- Ах, простите, мне действительно жаль, что я задерживаю вас. Тогда может в следующий раз? Вы мне действительно очень нравитесь, я сам пошел в кино, чтобы только увидеть вашу игру поближе, - казалось, молодой человек не собирался так быстро сдаваться, но Цинь Лу снова вежливо отказался, только сказав вежливое «спасибо».

Не получив желаемого результата, молодой человек казался очень растерянным. Он отошел в сторону, проговорив смущаясь:

- Тогда я не смею больше вас беспокоить.

Цинь Лу кивнул и продолжил свой путь. Как только он прошел, у Цзян Лючэна, который стоял позади него, не осталось больше укрытия. Их взгляды с молодым человеком пересеклись. Глаза того внезапно расширились, и он проговорил:

- Цзян... - но как только он произнес это, он быстро взял в себя в руки, замолчав. В следующую секунду его лицо стало чрезвычайно уродливым.

- Что случилось? - Цинь Лу, который шел впереди, вдруг обнаружил, что тот не последовал за ним далее, и обернулся, подзывая его к себе.

Цзян Лючэн поспешно последовал дальше за ним, а молодой человек продолжал смотреть им в спины. Но Цзян Лючэн больше не обращал на него никакого внимания. Он шел и раздумывал о том, что, кажется этот молодой человек откуда-то знает его. Конечно же, он почти ничего не сказал, но единственное произнесенное им слово, было его фамилией.

Догнав Цинь Лу, он все еще чувствовал на своей спине жгучий взгляд молодого человека. Было немного трудно игнорировать это. Но этот взгляд еще раз подтверждал, что другая сторона точно знает его.

- Разве этот человек, с которым мы только что столкнулись, не Мо И? - спросил подозрительно Чжоу Вэньбинь. - Наследник семьи Мо, который родился с золотой ложкой во рту, имеющий огромную поддержку своей семьи за спиной, пока он забавляется съемками в кино. Как такое может быть, что он бежит к тебе за поддержкой, сообщая, что является твоим горячим поклонником.

На Цинь Лу это имя не произвело никакого впечатления:

- Мо?

Чжоу Вэньбинь ответил:

- После дебюта два года назад, у него не так много работа в фильмографии. Полагаясь на ресурсы Мо, у него нет реального материала. Его темперамент больше, чем его слава. Он все

время стремится стать твоим «младшим братом». По крайней мере он так себя позиционирует, – Чжоу Вэньбин не мог ничего сказать хорошего об этом человеке. Тот дебютировал всего два года назад, а агент уже был достаточно наслышан о деяниях этой примадонны.

Цинь Лу поправил его:

- Он не мой младший брат.

Чжоу Вэньбинь живо ответил:

- Да-да, ваш «младший брат» – мистер Цзян.

Цинь Лу взглянул на Цзян Лючэна, который послушно следовал за ним как за лучом света. Он не возражал против такого младшего брата. Что касается Мо И, который утверждал, что является его поклонником, он мог с первого взгляда увидеть жадность и расчет в глазах говорившего. Как будто подумав о чем-то плохом, выражение его лица внезапно остыло, а глаза стали чрезвычайно глубокими.

Цзян Лючэн сначала не знал, кто такой Мо И. Но когда он услышал, как Чжоу Вэньбинь говорит о нем как о наследнике семейства Мо, он понял, почему другая сторона была так враждебна по отношению к нему. Ту женщину тоже звали госпожа Мо, он не думал, что это простое совпадение.

Первоначально скрытый в снегу Чжоу Шэн Интертэймент, он мог только предполагать, что кто-то делает это намеренно. Теперь, когда он знал о существовании этого Мо И, увидев его внезапную враждебность своими глазами, он практически уже догадался, что человеком, поручившем Чжоу Шэну спрятать его в снегу, была госпожа Мо.

Вскоре они втроем подошли к съемочной группе.

Цинь Лу пошел гримироваться. Утром Цзян Лючэн никак не мог поговорить с Чжоу Вэньбином с глазу на глаз. Поэтому он разыскал его сейчас, чтобы кое-что прояснить для себя:

- Брат Чжоу, я слышал, что до меня уже кое-кто был утвержден на роль Се Фэя. Это был Мо И, о котором ты говорил сегодня?

Чжоу Вэньбинь честно ответил:

- Да, ты разве не знал этого раньше?

Цзян Лючэн объяснил:

- Ну, я не обращаю особого внимания на такие новости. Я только знал, что многие люди хотели заполучить эту роль.

Чжоу Вэньбинь вздохнул, рассказывая подробности:

- Итак, тебе крупно повезло заполучить эту роль. За Мо И стоит семья Мо. Семейство Мо готово вливать в него деньги. Чтобы получить роль Се Фэя, они даже предлагали свой капитал, собираясь стать одними из инвесторов фильма. Но зная их истинные мотивы, режиссер Чэн не пошел на это. Во-первых, в этот фильм уже вложил деньги брат Цинь, а во-вторых, репутация Мо И оставляет желать лучшего. И режиссер Чэн не хотел накликать на себя такую беду. А почему ты вдруг спрашиваешь об этом сейчас?

Цзян Лючэн опустил глаза:

- Просто интересно.

Чжоу Вэньбинь не стал долго заморачиваться над его мотивами, только заметил:

- Тебе полезно знать об этом. Этот Мо И не так безобиден, как кажется на первый взгляд. Если ты получишь роль, которую он так хотел заполучить, ты никогда не сможешь сказать, что он замыслил против тебя. Будь начеку при встрече с ним в будущем.

Цзян Лючэн искренне поблагодарил:

- Спасибо тебе, брат Чжоу, я буду внимателен.

Через некоторое время подошел один из членов съемочной команды, сообщив им, что снаружи двое людей ищут Чжоу Вэньбиня, один из которых уверяет, что он является помощником Цинь Инди.

Чжоу Вэньбинь быстро закончил разговор с Цзян Лючэном:

- У меня еще есть дела. Давай поговорим об этом в следующий раз.

Цзян Лючэн согласно кивнул:

- Брат Чжоу, больше не мешаю. Занимайся делом.

Сегодня у Цзян Лючэна было не так много эпизодов с его участием. У него не было сегодня съемок с массовой. После того, как он отыграл один эпизод с утра, днем он уже было свободен. Цзян Лючэн не стал возвращаться в отель, решив остаться на съемочной площадке,

чтобы понаблюдать за игрой других актеров. Когда он был свободен, он помогал другим членам съемочной группы. Такими своими действиями он, конечно же, завоевал новые симпатии со стороны многих людей.

Сейчас лето, самое жаркое время года. Съемки в этом сезоне – своего рода пытка не только для актеров, но и для всей съемочной группы. Им приходится работать каждый день, потеть под жарким солнцем. Это сильно выматывает. Иногда за излишнюю медлительность они получали нагоняи. Если у них появится добровольный помощник, они, конечно, все равно устают, но по крайней мере режиссер не будет на них срываться из-за проволочек.

- Мистер Цзян, вы совсем не похожи на обычного актера. Я не говорю, что вы внешне не вышли, но, кажется, вы готовы прийти на помощь съемочной команде, совсем не гнушаясь тяжелой работой, – Чжан Тао, которому только что помогал Цзян Лючэн, промокнул пот с подбородка протянутой ему салфеткой, не забыв поблагодарить и за это.

Цзян Лючэн тоже немного вспотел. От легкого грима, нанесенного с утра уже мало что осталось, обнажая под ним красивую кожу. По сути, ему и не требовалось долго гримироваться, если этого только не требовал сюжет.

- Я уже был на съемках нескольких фильмов. И быстро учусь на примере.

Чжан Тао улыбнулся, а затем рассмеялся:

- Ты быстро учишься на примере? Многие актеры играют годами, но ничего толком не знают о работе съемочной группы.

Цзян Лючэн ответил коротко:

- У меня хорошая память.

Чжан Тао снова рассмеялся:

- На самом деле, раньше я думал, что к тебе не подступиться. Ты казался красивым чистоплюем. Никогда бы не подумал, что ты не боишься физического труда.

Цзян Лючэн объяснил:

- Я вырос в сельской местности, в детстве приходилось много заниматься физической работой. Но я легко обгораю на солнце.

Чжан Тао кивнул, он уже понял, что молодой человек действительно не боялся трудностей. Как раз завершилась съемка очередного эпизода, и они могли немного передохнуть,

непринужденно беседа. К съемочной площадке подъехал дом на колесах, откуда вышли помощник Цай Цзе и еще один человек со странным лицом. Они вынесли много еды из машины.

- Цай Цзе приглашает всю съемочную команду пообедать, давай пойдём и тоже поедим. Нехорошо будет, если нам ничего не достанется, - Чжан Тао потянул за собой Цзян Лючэна.

Цзян Лючэну на самом деле это было не очень интересно, но он не стал показывать это Чжан Тао. Другие члены съемочной группы, с которыми он сегодня трудился, тоже были полны энтузиазма. Увидев, что они все направляются к машине, он взял две порции, выйдя поскорее из толпы. После чего они отыскивали спокойный тенистый уголок, где и сели перекусить.

- Прошло всего несколько дней с начала съемки, а кто-то уже выставляет угощение. Ешь быстрее, не тушуйся, - кто-то из команды заметил, что Цзян Лючэн не торопится приступить к еде, подталкивая его к этому.

- Верно, он привез еще разные напитки и еще другие закуски, пригласив всех угощаться. Это ведь стоит больших денег. А у Цай Цзе - всего лишь небольшая роль. Уже через несколько дней он завершит сниматься. Если бы он вчера не запарол столько дублей, задержав всех на одном эпизоде съемки, а режиссер его за это не отругал, скорей всего, мы сегодня бы так не пировали.

Чжан Тао с чувством подтвердил:

- Каждый раз, когда это происходит, мы всегда испытываем боль и счастливы, когда это заканчивается.

- Но на самом деле это нормальная практика на съемках. Иногда режиссер может быть недоволен отыгранным, и один эпизод мы можем переснимать десятки раз.

- Да, это обычная практика, когда съемка какого-нибудь эпизода затягивается. Столкнуться с этим - своего рода благо. Это нормальная практика - угощать после такого членов съемочной группы.

- Да, да, я до сих пор помню, когда я начал только работать. Говорят, что в то время Цинь Инди часто угощал членов съемочной группы. Жаль, что мне тогда не пришлось с ним поработать.

- Съемки «Небес» только начались, и впереди еще много времени. С персонажем Цинь Инди нас непременно накормят еще и не раз.

- Хе-хе, я тоже так думаю.

Цзян Лючэн сидел, слушал их болтовню и находил ее очень интересной. У всех слоев общества

разные жизни. Если вы не прикоснетесь к некоторым вещам, вы можете никогда не узнать об этом.

- Ешь быстрее, не жди, пока все остынет. Потом это уже не будет таким вкусным, - закричал Чжан Тао на него, когда увидел, что тот все еще не притронулся к своей тарелке.

- Хорошо, - Цзян Лючэн не хотел портить всеобщее веселье, поэтому начал потихоньку есть.

Пришло время послеобеденного перерыва, многие люди либо болтали, либо играли на своих телефонах.

Во время обеда Цзян Лючэн внезапно почувствовал, как вибрирует в кармане его мобильный телефон. После того, как он достал его, он смог прочитать входящее сообщение от Го Цифаня в чате друзей.

[Го Цифань: Сегодня много воров и цыплят. Клиенты весь день просят заменить то одно, то другое. Я делал это уже пять-шесть раз. Это так бесит. Я хочу отдохнуть и поесть. Кто здесь? Отзовитесь. Поболтайте со мной.]

Цзян Лючэн сфотографировал то, что держал на коленях, и отправил фото в чат.

[Го Цифань: Я хочу уволиться, неужели благополучие вашей съемочной команды настолько велико, что вы там едите жареную курицу, запивая напитками? Я тоже хочу курицу.]

[Цяо Бин: Оранжевый, ты это уже поел?]

[Го Цифань: О, да. Ты съел эту штуку?]

[Я серьезно: Ну, особых проблем быть не должно быть. Я откусил всего пару раз.]

[Го Цифань: Не обязательно. Лучше побереги свой желудок со статусом привередливого едока. Зачем тебе потом эти боли в животе.]

Цзян Лючэн не воспринял их предупреждения слишком серьезно, он же съел совсем немного. У него не должно быть такой бурной реакции.

После получасового перерыва съемочная группа возобновила работу.

Цзян Лючэн увидел, что все заняты, и встал, чтобы выбросить остатки еды. В этот момент Цай Цзе внезапно встал перед ним, взглянул на то, что он держал в руке, и, улыбаясь, заинтересовался:

- Почему ты съел так мало? Даже если это тебе не по вкусу, нельзя просто так выбрасывать еду. Ты согласен со мной?

Цзян Лючэн взглянул на него, спросив:

- Ты хочешь мне с этим помочь?

На лице Цай Цзе сразу же промелькнуло отвращение:

- Если тебе не нравится такое, то и не ел бы вовсе. Куда это теперь девать. Это просто перевод продуктов, - сказав это, он развернулся и ушел.

Цзян Лючэн подумал про себя, что этот человек действительно странный.

- Где остальные, вернулись в отель? - спросил Цинь Лу после того, как закончил снимать свою шестнадцатую сцену за сегодня и отдыхал после этого. В это время он обнаружил, что кривившийся все это время на съемочной площадке Цзян Лючэн внезапно куда-то исчез.

Чжоу Вэньбинь в это время инструктировал нового помощника. Когда он услышал этот вопрос, он огляделся и обнаружил фигурку, сидящую на корточках на обочине дороги:

- Кажется, он вон там.

Цинь Лу проследил за его взглядом, увидев скрюченную неподвижную фигуру на корточках. Он заинтересовался:

- Что он делает?

Чжоу Вэньбинь тоже чувствовал, что тот ведет себя как-то странно. Хотя солнце уже не было в зените, оно все равно достаточно сильно припекало, а тот сидел не в тени прямо на дороге.

- Кажется, с ним что-то не так, - нерешительно произнес новый помощник Чжан Нин, до конца неуверенный, что правильно все понял.

Как только Цинь Лу услышал эти слова, он вскочил и подошел к сидящему.

- Что с тобой случилось? - спросил Цинь Лу, подойдя к молодому человеку сзади.

Цзян Лючэн обернулся, показав свое побледневшее лицо:

- Все в порядке, у меня просто крутит живот, мне нужно в туалет, - пока он это говорил, он вспомнил о том, как Го Цифань «накаркал» это, оказавшись просто настоящим пророком.

Цинь Лу нахмурился, отметив для себя, что тут похоже все серьезнее, чем просто проблемы с животом. Он немедленно подозвал к себе Чжоу Вэньбиня, попросив его отвезти Цзян Лючэна в больницу.

- На самом деле в этом нет необходимости, - Цзян Лючэн отказывался от госпитализации. У него был опыт попадания в подобную ситуацию, он знал, что для этого ему не нужно ложиться в больницу, если только совсем не станет плохо. Он не хотел проходить через различные медицинские манипуляции.

Цинь Лу видел, что тот уперся. Похоже, что все это было не настолько серьезно, поэтому он больше не настаивал на том, чтобы отвезти его в больницу:

- Ну, если вдруг тебе что-нибудь понадобится, ты можешь обратиться за помощью к Вэнь Бину.

Цзян Лючэн тут же попросил:

- Не мог бы брат Чжоу купить мне кое-какое лекарство?

Чжоу Вэньбинь сразу же отреагировал:

- Конечно, какое лекарство нужно купить?

Цзян Лючэн сказал название.

Чэн Цинхуа в это время болтал с помощником режиссера о содержании следующей сцены, собираясь спросить мнение Цинь Лу, но внезапно обнаружил, что того нет рядом. А когда Цинь Лу вернулся, то узнал, что Цзян Лючэн плохо себя чувствует.

- Ясно. Почему ему вдруг стало плохо? - Чэн Цинхуа немного волновался, но являясь режиссером съемочной группы, он не мог все бросить и кинуться к нему.

Цинь Лу мельком взглянул на него, не ответив на его вопрос. Вместо этого он задал встречный:

- Он так долго уже был в съемочной группе, разве ты не собирался назначить кого-нибудь ему в помощники?

Чэн Цинхуа смущенно ответил:

- Я был слишком занят. Я забыл об этом, мне приходится каждый день помнить о таком количестве вещей. А сам он не жаловался.

Цинь Лу, хмурясь, смотрел сейчас на режиссера. Чэн Цинхуа с первого взгляда понял, что тот собирается сказать, заговорив первым:

<http://bllate.org/book/13534/1201434>